

Цзян Яо моргнула и покачала головой.

— Ничего подобного!

«Если нет, то к чему такое любопытство? Что тут такого? Да если поискать, то можно даже в нашем городишке найти двойника какой-нибудь знаменитости! Мир такой большой. Но, та медсестра, наверное, слепая, раз перепутала с кем-то мою жену!» — подумал Лу Синчжи.

Его жена была единственной в мире. Даже если и был кто-то, похожий на нее, они смогли бы с ней сравниться. Цзян Яо была неповторимой.

Лу Синчжи привез Цзян Яо в лучший отель провинции А. После регистрации, он сразу же позвонил отцу Лян в столицу, чтобы сообщить ему о ситуации.

Отец Лян все еще работал в своем офисе по ночам. Услышав слова Лу Синчжи, он долго молчал, прежде чем вздохнуть.

— Если старый мастер не решит это должным образом, семья Чэнь может расколоться на две части.

Когда старый мастер Чэнь и старый мастер Лян были молоды, они были товарищами по оружию, поэтому отношения между двумя семьями были крепкими и долгими. Из-за отношений между старшими их семей, отец Лян и Чэнь Шаньхэ с самого детства играли вместе. Они все очень хорошо знали друг друга.

— Старый мастер беспокоится о будущем семьи Чэнь, но пренебрегает Чэнь Фэйбаем и чувствами его родителей. Но, давай, посмотрим на ситуацию с другой стороны. Скажем, что Чэнь Фэйбай выживет. В этом случае, даже если он виновен, он не сможет достаточно долго нести хоть какую-то ответственность. А если он умрет, и все будут знать о его невиновности, его родители точно захотят докопаться до сути и найти виновного. Так?

Отец Лян сказал:

— Подумай пока об этом. Я позвоню старику и поговорю с ним.

Лу Синчжи согласился и убрал телефон. Увидев, что Цзян Яо смотрит на него, он подошел к ней и спросил:

— Ты устала?

Цзян Яо покачала головой.

— Повлияет ли на тебя дело Чэнь Фэйбая? В конце концов, он — солдат из твоей роты, а ты — его командир.

— Я его командир, а не отец, — фыркнул Лу Синчжи.

— Я не мог контролировать его в прошлом, да и сейчас не в ответе за его действия. Армия не может винить меня в его делах.

Чэнь Фэйбай пошел в армию, и она научила его всему, что он умеет. Если оставить в стороне тот факт, что Чэнь Фэйбай стал жертвой пожара, даже если Чэнь Фэйбай действительно был человеком, совершившим серьезную ошибку, какое отношение это имеет к нему самому?

Он был командиром роты Чэнь Фэйбая. Однако за его спиной всегда была его семья. Все знали, что Чэнь Фэйбай был возмутителем спокойствия с тех пор, как зачислился в армию.

Цзян Яо оперлась на Лу Синчжи и невнятно вздохнула.

— Я думала, что спасла его из рук смерти и что его жизнь изменится в будущем. Я не ожидал, что его ждет такая ужасная катастрофа.

— Это не твоя вина.

Лу Синчжи боялся, что Цзян Яо слишком сильно нервничает, поэтому пытался ее утешить.

Цзян Яо посмотрела на него и надулась.

— Конечно, это не моя вина. Я могу спасти его один раз, но я не должна делать это каждый день! Все же, я не Будда, чтобы сходить с небес и спасти все сущее!

Лу Синчжи потерял дар речи, услышав слова Цзян Яо. Слава Богу, она не так сильно и переживала. Что было к лучшему, конечно. Она и правда не была Буддой.

Поскольку они приехали сюда, не успев даже поесть, к прибытию в отель их желудки крутило от голода. Услышав то, что жена голодна, Лу Синчжи сразу же позвонил и заказал для них легкий ужин.